УДК 329.051(470):324

Епифанов А.С.
(г. Москва)

ПАРТИЯ ВЛАСТИ В ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу избирательных процессов и технологий, применяемых партией власти и административной элитой. Выявлено, что изменения в выборном законодательстве сделали наиболее эффективной предвыборной стратегией для партии власти стратегию лояльности административной элите и её конвертирование в административный ресурс, который используется для воздействия на электоральное поведение избирателя. Электоральная тактика административной элиты состоит в отказе от партийно-идеологических стратегий и переносе акцентов предвыборной агитации на прагматические технологии опоры на образ популярного лидера.
Ключевые слова: партия, выборы, избирательный процесс, электорат, демократия, политическая элита.

A. Epifanov
(Moscow)

THE RULING PARTY IN ELECTORAL PROCESSES IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the processes and technologies use by the ruling party and the managerial elite. It is stated that the strategy of loyalty to the managerial elite has become the most effective due to the changes in the election legislation. Besides, this strategy is being converted into the administrative resource used for bringing pressure on the voters' electoral behavior. The managerial elite' electoral tactics consists of giving up the party's ideological strategies and of shifting the focus of the election campaign on the pragmatic technology relying on the image of a popular leader.
Key words: party, elections, electoral process, electorate, democracy, political elite.

В период демократизации российского общества прежние – авторитарные – технологии легитимации власти по объективным причинам деактуализировались. «В XX веке Россия (Советский Союз) оказалась своеобразным … „кладбищем" идеологий, показав примеры крушения политико-идеологических построений, более или менее успешно реализовавшихся в иных условиях. Так, глобальный кризис „советской модели" общества наглядно показал, по меньшей мере, односторонность теоретических ос-

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

нований ортодоксального коммунизма. Не менее ограниченными проявили себя в последующие годы и теоретические постулаты догматического антикоммунизма, подобно своему предшественнику обещавшего народу скорое и гарантированное наступление „светлого будущего" в результате глобального разрушения прежней системы и смены господствующего типа собственности» [16, с. 10]. Соответственно, с начала 1990-х гг. механизм выборов стал инструментом конструирования новых идеологий, в последние десять лет выполняя также роль механизма консервации политического режима управляемой демократии.

Всеобщие выборы, осуществляющиеся на основе всеобщего и равного избирательного права, являются основным механизмом воспроизводства институционального ядра демократической политической системы. Большинство исследователей связывает выборы с процессами консервации, стабилизации, рекрутирования и ротации политических элит на основе процедуры волеизъявления населения, выражения населением доверия-недоверия политическим лидерам и институтам, соответственно, с процессами легитимации власти и стабилизации – консервации политического режима [3; 4; 6; 7; 11; 12; 14].

В традиционных демократиях выборы являются также способом диагностики состояния и тенденций развития политической системы: оценить степень популярности политических лидеров, партий, программ, идеологий, целей и задач политического развития. В ходе выборов тестируются, закрепляются и усваиваются гражданами и политиками политические традиции, нормы и ценности, осваиваются новые технологии политической борьбы, участники политических процессов приобретают опыт конкурентной борьбы и продвижения своих партий, программ, кандидатов.

Выборы могут быть инструментом контроля населения за деятельностью партий и лидеров: электоральное поведение и электоральный выбор граждан указывают на степень доверия граждан правящим политическим силам или оппозиции.

Электоральные процессы и электоральное поведение граждан являются также формой проявления политической культуры граждан: если выбор граждан рационален и последователен, и собственно содержание выбора зависит от участников голосования, а конкурентная борьба партий и лидеров осуществляется на основе равных возможностей и честных правил, выборы актуализируют и высвечивают сформированность политической культуры участия. Пассивность избирателей при активности субъектов политики, широкое использование административных ресурсов, деструктивных технологий в конкурентной борьбе, свидетельствуют о несформированности политической культуры участия, что, в свою очередь, создает

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

возможности для политической элиты широкого применения манипулятивных технологий воздействия на политическое сознание и политическое поведение граждан.

Выборные процессы – своего рода концентрат политических процессов в целом: электоральные процессы сопровождаются значительным нарастанием «плотности», интенсивности политической жизни. Политика выходит на первый план социального пространства, конкуренция партий, лидеров и идеологий, как правило, вытесняет на второй план события социальной и культурной жизни, экономические проблемы, внешнеполитические тенденции. Выборы часто отождествляются с понятием «избирательная кампания», в денотативном ядре которого заложена идея борьбы, противостояния, конкуренции. Так, в соответствии со словарем С.И. Ожегова слово «кампания» следует понимать как: «1. Военные действия против кого-нибудь, война (устар.). 2. Период плавания или военных операций флота (спец.). 3. Мероприятия для осуществления очередной важной общественно-политической или хозяйственной задачи. 4. Продолжительность цикла каких-нибудь непрерывных производственных процессов» [10, с. 231].

Немаловажно, что в понятии «кампания» заложена идея о необходимости краткосрочной мобилизации всех ресурсов, которые направляются на достижение определенной цели. То есть любая кампания – это активная, интенсивная, ресурсозатратная деятельность, нацеленная на достижение максимального эффекта. В случае с избирательной кампанией речь идет об электоральном эффекте – получении максимально возможного числа голосов избирателей. Поэтому А.И. Соловьёв определяет избирательную кампанию как «всю совокупность действий, предпринимаемых партиями, избирательными объединениями или кандидатами и их командами для достижения своих предвыборных целей» [18, с. 534]. Таким образом, целеустремленность и активность деятельности политических субъектов, которые ограничены во времени в возможностях достижения цели.

Борясь за власть или укрепляясь в политической системе, политические субъекты в ходе избирательной кампании не только расходуют ресурсы, но и производят, помимо институциональной конфигурации политической системы, политические нормы, отношения, технологии, и в этом отношении, избирательная кампания является «производительным политическим трудом» [13, с. 281].

В избирательной кампании присутствует ярко выраженный психологический компонент, поскольку в ходе предвыборной борьбы все участники предвыборной гонки применяют внушающие или убеждающие технологии воздействия на политическое сознание аудитории, конструируя тем самым политическое поведение избирателей. В избирательной кампании

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

также широко применяются маркетинговые технологии, которые с 60-х гг. XX в. являются производными маркетингового подхода к избирательной кампании, поскольку, в определенном смысле, «маркетинговый подход к организации избирательных кампаний – настоятельная необходимость, диктуемая конкурентным характером современной политической жизни» [8, с. 90]. При этом маркетинговый подход, действительно, универсален и применяется всеми участниками избирательных процессов, и, фиксируя это обстоятельство, необходимо «помнить смысл маркетинга и не сводить новый теоретико-технологический подход к банальной пропаганде или оглупляющей рекламе. Суть дела состоит в определении того, куда направить основные усилия кампании; что принесет наибольшую отдачу; как правильно распределить всегда ограниченные ресурсы» [8, с. 90].

Выборы являются результивирующим образованием не только деятельности акторов политического процесса, но и избирательной системы, в формате которой они действуют. Избирательная система, по определению А.В. Баранова и Н.В. Гришина, представляет собой «целостную совокупность не только норм права, регламентирующих способы определения итогов выборов и порядок распределения мест между их участниками, но и всех акторов, участвующих в них; институтов государственной власти, занятых организацией избирательных кампаний» [1, с. 433]. К основным параметрам, характеризующим содержательную сторону избирательной системы, относятся содержание голосов, система суммирования голосов, правила конвертирования голосов в мандаты и уровень поддержки партий и кандидатов [5; 19].

Российская Конституция предусматривает в качестве основных форм выборного волеизъявления граждан на федеральном уровне выборы в Государственную Думу и выборы Президента РФ. Вместе с тем и Конституция, и российская традиция делают институты Президента и Государственной Думы несопоставимыми по инстуциональной весомости, количеству и качеству доступных властных ресурсов, в связи с чем президентские выборы также являются значительно более значимым политическим событием, чем выборы в Государственную Думу. С начала 90-х гг. прошлого века поведение электората на выборах Президента имеет непосредственное отношение к личности кандидата. Относительно значимый компонент идеологии имел место лишь в выборах 1996 г., когда предвыборная кампания Б.Н. Ельцина строилась политтехнологами на идее антагонизма реформ, демократического будущего и отжившего коммунистического прошлого. Все другие кампании были, как правило, деидеологизированы и акцент с идеологии переносился на личности кандидатов. Выборы, в которых в качестве кандидата участвовал В.В. Путин, и его предвыборные кампании были исключительно персонифицированы.

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

В контексте этих тенденций выборы в Государственную Думу в последние годы почти лишились самостоятельного ценностного смысла, идеологическая компонента этих выборов почти полностью была выхолощена и заменена прагматической. В результате, сегодня они почти не несут нагрузки в качестве основного демократического формата для волеизъявления граждан, поведение в котором избирателя определяло бы развитие страны на время полномочий избранных депутатов Государственной Думы. Скорее в последние пятнадцать лет «выборы Государственной Думы считаются лишь «репетицией» перед президентскими» [1, с. 434].

Значимость парламентских выборов снижена в силу еще нескольких обстоятельств: снижение эффективности политических партий и конкурентной составляющей на выборах, снижение индексов электоральной подвижности (с 69 % в 2003 г. до 34 % в 2007 г. [17, с. 191–211]), незначительный разрыв во времени между парламентскими и президентскими выборами, – всё это снижает уровень интереса избирателей к выборам в Государственную Думу, дополнительно акцентуируя выборы Президента.

Каждые следующие выборы, начиная с 1999 г., проходили при усилении вертикали власти и консолидации всех ресурсов в руках административной элиты. При этом как характер выборных процессов, так и итоги голосования определялись интересами правящей элиты и, соответственно, не самими партиями, а стратегией государства по распределению административного ресурса в ходе предвыборного периода и в процессе самого голосования.

Со стороны населения наблюдаются следующие тенденции, определяющие отношение граждан к сути и итогам выборов:

– понимание невозможности реально контролировать партии и депутатов при исполнении ими возложенных народом полномочий;

– несформированность рациональных представлений граждан о сути и роли партий в политических процессах, о представительской демократии и представительских функциях депутатов и партий;

– несформированность знаний о партийной и избирательной системах России и законодательном процессе;

– незначительные рейтинги доверия партиям при высоких рейтингах доверия Президенту [2, с. 250–251].

Отказ после выборов 2003 г. от смешанной и переход к пропорциональной избирательной системе, концентрация инициативы по формированию партий и их закреплению в избирательной системе России у федеральной элиты стали факторами усиления партий власти и формированию той стратегии избирательной кампании, которая, показав свою эффективность, становится все более технологически проработанной к каждым

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

последующим выборам в Государственную Думу или в законодательные собрания регионов РФ. Партии регистрируются и допускаются к выборам при условии прохождения всех барьеров, созданных административной элитой. Доказав лояльность действующей исполнительной власти, партии приступают к осуществлению предвыборной кампании, сплачиваясь вокруг фигуры лидера региона и государства и концентрируя в своих руках административные и информационные ресурсы региона и государства. Как пишут А.В. Баранов, Н.В. Гришин, такая стратегия «обслуживает интересы федеральной исполнительной власти, обеспечивает монопольный контроль над СМИ. Автономные от власти партии снижают статус от системной оппозиции к формальной, а радикальная их часть теряет право участия в выборах» [1, с. 434].

Эффективность такой стратегии участия в выборах для партий власти закреплялась изменениями в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» 2002 г., благодаря которым статус всероссийских партий в регионах значительно возрос. Дальнейшие изменения в выборном законодательстве (введение нормативного запрета на агитацию «против всех» и отмена соответствующей строки в бюллетенях, дополнительное регламентирование доступа партий к государственным средствам массовой информации, запрет на формирование предвыборных партийных блоков) сделали единственно эффективной предвыборной стратегией для партии стратегию лояльности административной элите и её конвертирование в административный ресурс, который используется для воздействия на электоральное поведение избирателя.

Выборы в Государственную Думу 2007 г. закончились не только победой партий власти («Единая Россия» – 64 %, КПРФ – 11,6 %, ЛДПР – 8 %, «Справедливая Россия» – 7,7 % [1, с. 434]), но и привели к снижению эффективного числа парламентских партий как индикатора уровня политического плюрализма с 6,4 до 1,9 [20]. Политический режим зафиксировался в состоянии, при котором должностные лица и законодательные органы власти избираются, но не сменяются, а российское государство может быть отнесено к демократическим без сменяемости.

Следует отметить, что с 1990 г. прошло достаточное количество избирательных циклов, чтобы зафиксировать тенденцию трансформации политического режима в направлении «демократии без сменяемости», поскольку мы признаем, что «оценка практической реализации двух минимально необходимых для демократии порядков (выборности и сменяемости) должна производиться по прошествии не менее чем трёх избирательных циклов с момента падения предшествующего тоталитарного или авторитарного

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

режима. За этот период либо практика проведения в установленные сроки свободных и честных выборов и смены по их результатам должностных лиц приобретет устойчивый характер, либо проявится целенаправленное подавление правящим режимом политической конкуренции, в том числе и в процессе выборов» [9].

Некоторое ослабление этих тенденций наблюдалось в период выборов в Государственную Думу 2011 г., поскольку ряд факторов, в первую очередь, экономический кризис и некомпетентность региональных элит по его преодолению создали основания для некоторой консолидации оппозиционных сил. Вместе с тем результаты выборов показали, что несмотря на то, что большинство избирателей не считали партию «Единая Россия» самостоятельной политической силой и рассматривали её как инструмент в руках Президента, тем не менее, авторитет В.В. Путина был достаточным условием для её победы на выборах, хотя она и набрала меньше голосов избирателей, чем на предыдущих выборах. Такое отношение электората к партии власти создают благоприятные условия для прагматического использования образа В.В. Путина в качестве ресурса её электорального позиционирования.

Президентские выборы 2012 г. показали политическую производительность такой стратегии: на фоне экономического кризиса, роста протестных настроений, большинство избирателей (63,6 %) проголосовали за кандидатуру В.В. Путина, и поддержка лидера страны была значительно выше поддержки партии власти. Этот факт можно рассматривать также как свидетельство эффективности электоральной тактики административной элиты, которая состоит в отказе от партийно-идеологических стратегий и тактик и переносе акцентов предвыборной агитации на прагматические технологии опоры на образ популярного лидера.

Помимо интересов политической элиты важным фактором, обеспечивающим относительную эффективность этой тактики, является фактор непреодолённости в политической культуре российского общества таких компонентов, как клиентелизм, персонализация, сакрализация верховной власти, этатизм, подданство. Действительно, «в патерналистской «иерархии отцов», одной из главных иерархий в России, центральной фигурой выступает «царь-батюшка». Безоговорочное и безусловное подчинение, подкрепляемое верой во всесилие, непорочность и мессианские масштабы личности вождя, характеризует его как разновидность характерного для россиян подданнического типа политического поведения» [15, с. 20].

Характеризуя совокупность нормативного регламентирования избирательных процессов и технологий, применяемых партией власти и административной элитой в проведении избирательных кампаний, можно опи-

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15

сать избирательную политику государства, которая наиболее ярко проявляет себя в избирательной стратегии партии власти, и определить её как электоральный авторитаризм.

Литература:

1. Баранов А.В., Гришин Н.В. Реформы избирательной системы России: политические эффекты // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 433–437.

2. Баранов А.В. Политическая социология. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. 414 с.

3. Егорова-Гантман Е.В. Игры в солдатики. Политическая психология президентов. М.: Николло-Медиа, 2003. 336 с.

4. Жуков К., Карнышев А. Азбука избирательной кампании. М.: ИМА-Пресс, 2001. 328 с.

5. Любарев А.Е. Избирательные системы и российское электоральное законодательство // Полис. 2003. № 4. С. 120–129.

6. Малкин Е., Сучков Е. Основы избирательных технологий. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Русская панорама, 2002. 464 с.

7. Мальцева Н.А. Грязные избирательные технологии: мифы и реальность. М.: Новости, 2003. 208 с.

8. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. М.: РОССПЭН, 1998. 247 с.

9. Нисневич Ю.А. Уровень коррупции как индикатор качества реализации политических и государственных порядков полиархической демократии // Полития. 2012. №1 (64). С. 187–199.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под общ. ред. С.П. Обнорского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1952. 848 с.

11. Ольшанский Д.В. Политический PR. СПб.: Питер, 2003. 544 с.

12. Панарин И.С. Информационная война и выборы. М.: Городец, 2003. 416 с.

13. Пирогов А.И. Политическая психология. М.: Академический Проект: Трикста, 2005. 368 с.

14. Почепцов Г.Г. Информационно-политические технологии. М.: Центр, 2003. 384 с.

15. Растимешина Т.В. Культурное наследие и подданническая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18–22.

16. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России. М.: Велби, 2004. 366 с.

17. Сморгунов Л.В. «Новые партии», управляемость и потребности инновационной политики в России // Политическая наука. 2010. № 4. С. 191–211.

18. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2000. 560 с.

19. Таагепера Р., Шугарт М. Описание избирательных систем // Полис. 1997. № 3. С. 114–136.

20. Центральная избирательная комиссия РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/ (дата обращения: 10.03.2015).

© Епифанов А.С., 2015 / статья размещена на сайте: 29.06.15